

Жорес Трофимов – настоящий «донкихот» ульяновского краеведения. А ведь ему, бывшему военному, прошедшему Великую Отечественную, уже под 90 лет! Это не мешает Жоресу Александровичу ежегодно выпускать документальные исторические книги с новыми фактами биографий наших великих земляков. Неудивительно, что Ж. Трофимов – почётный гражданин Ульяновской области, имя которого занесено в областную Золотую Книгу почёта.

Из армии – в краеведы

Жорес Трофимов родился в Могилёве, в семье военного, которая много переезжала из города в город, из республики в республику: Тула, Новороссийск, Казахстан, Узбекистан...

Когда началась Великая Отечественная война, будущему краеведу ещё не исполнилось 17 лет, но он уже был внештатным инструктором ОСОАВИАХИМа и сразу явился в военкомат, где получил назначение на пост начальника обороны элеватора. А отец пошёл добровольцем на фронт и через полгода погиб под Смоленском.

В 1942-м, когда возраст уже позволял, Жорес сам попросился в армию. Его направили в Харьковское авиационное военное училище связи, потом – на Закавказский фронт. Войну он закончил в Армении, в радиовзводе истребительного полка...

После Победы вчерашний фронтовик поступил в Ленинградскую военно-воздушную инженерную академию имени Можайского, где впервые занялся публицистикой, записавшись в литературный кружок.

Жорес Александрович преподавал в Ульяновском училище связи. Заочно окончил Казанский университет. Тема диссертации, востребованная в то время, позволила ему стать симбирским краеведом – работа называлась «Классовая борьба и общественные движения в Симбирске в 1870-1880-х годах». Речь шла как раз о том периоде, когда в Симбирске жили Ульяновы.

Жорес Трофимов
и Жорес Алфёров

Жорес Трофимов: «Мне интересно решать исторические задачи, и я делаю это совершенно бескорыстно»

– Меня интересовало, как случилось, что вполне благополучные и обеспеченные дети Ильи Николаевича Ульянова, который имел чин штатского генерала, сделались настроенными оппозиционно, – поясняет Жорес Александрович.

Когда был опубликован план реконструкции города к 100-летию со дня рождения Ленина, именно он занялся поисками домов на улице Стрелецкой, где жила семья вождя революции. К тому времени считалось, что флигель, в котором родился Володя, не сохранился. Но ему удалось найти домик в целости, там с 1912 года жили три сестры. Женщины подтвердили версию краеведа. Однако потом пришлось долго доказывать достоверность открытия в Москве.

– Я один могу выступать о симбирских писателях и поэтах, – совершенно справедливо отмечает Жорес Трофимов. – Других специалистов у нас нет. Не знаю, кто будет продолжать моё дело.

С 1975 года Ж. Трофимов занимается только краеведением. К 1990 году он выполнил свой изначальный творческий замысел – завершил тему «Ленин в Поволжье». С тех пор, в основном, переключился на литературное и историческое краеведение, историю симбирского театра. Жорес Александрович признаётся, что первый критик и первый читатель его работ – жена. Именно она набирает все его работы на печатной машинке. Есть дочь от первого брака, сын от второго. За почти четыре десятилетия они стали одной семьёй. Есть ещё внуки. Жорес Трофимов старается быть хорошим дедом.

– Никогда не предполагал, что доживу до такого возраста, – говорит он. – Даже 80 лет когда-то казались заоблачной цифрой. Думаю, пользу принесла служба в армии – она дисциплинирует. Именно армия закалила здоровье. Ну и, конечно, то, что каждое утро я встаю с мыслью о том, что буду писать. У меня нет вредных привычек. Веду последние лет 30 здоровый образ жизни: не курю, могу выпить только 50 граммов на большой праздник, умеренно питаюсь. Никогда не имел машины, и по делам хожу только пешком, часа два в день. Опять-таки, общаюсь с людьми – два-три раза в месяц обязательно выступаю перед аудиторией, часто молодёжной. В конечном итоге, ощущаю нужность моего труда.

Точки над «i»

– Приближается юбилей Гончарова, – раскрывает свои насущные планы и творческие чаяния Жорес Александрович. – Дело не в том, что покрасят или оштукатурят в музее писателя, а в его экспозиции. Я – член областного Гончаровского комитета, который в этом году почему-то ни разу не заседал, хотя я хотел бы передать целый ряд новых материалов в музей... А ведь мной написана не только книга о самом писателе, но и о его брате. Кстати, издания эти я подарил потомкам писателя Симонам – с тем, чтобы они прислали мне свои автобиографии на французском языке, и они откликнулись на мою просьбу. Дело в том, что к юбилею Ивана Александровича я хотел бы издать своё исследование его жизни на двух языках – русском и французском.

Две главы по моей просьбе мне уже перевели. Ещё я нашёл франкоязычную речь брата писателя на выпускном вечере в коммерческом училище. В общем, материал скапливается. И такого оригинального издания ещё нет нигде в мире. Летом следующего года его обещали отвезти во французскую национальную библиотеку. Никто мне не помогает, но я всё равно это издам...

К своей книге «Наш Гончаров» я написал семь совершенно новых глав. Все они – о самом писателе. Вот, к примеру, он 18 лет служил в министерстве финансов. И я впервые рассказываю о его службе. Абсолютно все источники, включая собственную автобиографию Гончарова, сообщают об этом периоде неправильно. «Я поступил переводчиком», – вспоминает литератор. Ничего подобного! Переводчик – высокая должность, и в ней он был утверждён только через пять лет. А сначала трудился простым канцелярским служителем. Кто у него был начальником, какую он выполнял работу – я всё это исследовал. Другой малоизвестный факт биографии Ивана Александровича – его бытность главным редактором газеты «Северная почта», издания царского МВД. Он в 1862 году был в Симбирске, и его вызвали телеграфом в столицу, чтобы предложить эту должность. Он даже написал специальную программу развития газеты. Для своей книги я выбрал только то, что выходило в «Северной почте» о Симбирске, а такого немало.

Вы слышали, что известный московский критик Золотусский собирается снимать фильм о Гончарове? В интервью он утверждает, что в

Подполковник
Жорес
Трофимов

«табели о рангах» русской литературы, составленной Чеховым, Гончаров занимает наивысшее место «действительного тайного советника», или генерал-полковника, то есть значительнее Льва Толстого. Я нашёл первоисточник – на самом деле Чехов пишет, что место «действительного тайного советника» вакантно, а Гончаров вместе с Толстым занимают следующую строчку – «тайный советник»... Или по поводу знаменитой беседки. Я считаю, что она была деревянная, а не мраморная, и не в Киндяковке, а в нынешнем центре города, в родовом саду Гончаровых – свидетельства об этом сохранились в архивах. Это, собственно, данные Суперанского, опубликованные в журнале «Вестник Европы». Беседка, фактически, должна стоять ниже филармонии метров на 20-25, а не в Винновской роще – нет там никаких «гончаровских троп»! И само название неправильное – роща эта всегда, во всех документах исторически называлась «Киндяковской»! Кто же и зачем её «переименовал»? Кстати, Перси-Френч намеренно поставила беседку подальше, чтобы к ней не ходили зеваки. В её интервью, которые были опубликованы ещё в то время, она прямо заявляет, что ничего подлинно не знает о пребывании здесь Гончарова. Мол, говорят, – но больше приезжие писатели. Сколько же можно глумиться над исторической действительностью? Учёный совет должен собраться и, наконец, расставить точки над «i».

8 января исполнилось 165 лет со дня смерти Языкова. «А родился Николай Михайлович Языков 4 марта 1803 года в Симбирске, на Михайловской улице, в доме деда по матери Александра Фёдоровича Ермолова», – утверждают некоторые современные

издания. Но Михайловской улицы в нашем городе никогда не было – ни сейчас, ни 100, ни 200 лет назад! Была лишь Московская, поэтому допущен очевидный ляп. Особняк деда – это нынешнее здание облвоенкомата. Но я много раз выступал в печати, доказывая, что Николай Языков появился на свет в доме своих родителей, где сейчас литературный музей. Дело с установкой мемориальной доски в честь поэта так и не сдвинулось с места, хотя в 2003 году у него был большой юбилей. А ведь доска уже много лет как готова!

Пантеон великих земляков

Неужели мы своих собственных литераторов не уважаем? Среди регионов Поволжья только у нас в Ульяновске нет своего издательства... Дом Минаева уже 25 лет стоит и гниёт, а ведь когда-то там размещался региональный Союз писателей. Неужели нельзя открыть там маленький музей? Моя книга о Минаевых стояла в плане областного книгоиздания ещё на 2009 год, но дело до сих пор не двигается...

Вообще, мы могли бы открыть пантеон симбирских знаменитостей, такие «литературные мостки», как в столице, отыскав и перенеся в Ульяновск прах фольклориста Дмитрия Садовникова, актёра Василия Андреева-Бурлака, писателя

Дмитрия Ознобишина, а может быть, и самого Гончарова, даже Карамзина. На самом деле, перенос останков – явление далеко не исключительное...

В моей книжке «Карамзин и Симбирск» есть глава и о месте рождения историографа. Там я подробнейшим образом доказываю, что он родился не в Самарской и не в Оренбургской губернии (как сегодня иногда принято считать), а в нашем регионе. И не в селе Знаменском, как пишут другие краеведы, а в самом городе. Это нужно закрепить официально, послать соответствующее решение в Министерство культуры России, общество охраны памятников. За Мемориалом сохранился фундамент дома Карамзиных. Ещё 25 лет назад в Ленинграде я нашёл его чертежи, описание каждой комнаты. Есть даже письма Карамзина брату, где он подробно характеризует внутреннюю обстановку – обои, люстры. Можно же всё восстановить запросто! Несколько лет назад я предложил эту идею губернатору – отстроить дом Карамзиных и сделать в нём музей «Истории государства Российского». Пока я жив, могу помочь материалами для экспозиции, а возвести стены несложно. Я же работаю не ради славы, – мне просто интересно решать такие исторические задачи, и я делаю это совершенно бескорыстно...

Александр Филатов

Биографическая справка

Трофимов Жорес Александрович родился 15 августа 1924 года в г. Могилёв Белорусской ССР в семье военнослужащего. Участник Великой Отечественной войны, был командиром, политработником. В 1960-м заочно окончил историко-филологический факультет Казанского государственного университета. Преподавал в военных училищах Ульяновска с 1960 по 1967 год. В том же 1967 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Классовая борьба и общественное движение в Симбирской губернии в 70–80-х годах XIX века». С первой краеведческой публикацией выступил в «Ульяновской правде» в 1962. С начала 1960-х является членом научных советов областного госархива и краеведческого музея. Поиски документов и материалов о Симбирске ведёт в архивах Казани, Пензы, Н. Новгорода, Самары, Саратова, Астрахани, Москвы и С.-Петербурга. Участвовал в установлении дома, в котором родился В.И. Ленин. В первые десятилетия его краеведческой работы главное место в творчестве Т. занимала ленинская тема, с сер. 1980-х история Симбирска XIX века, особенно его культуры. Т. – автор исследований о домах, в которых родились и жили Д.Д. Минаев, Н.М. Языков, Н.М. Карамзин, книг о Д.Д. Минаеве, о памятнике Н.М. Карамзину, Карамзинской общественной библиотеке, дружбе Н.М. Языкова и А.С. Пушкина, истории симбирского театра, жизни и творчестве В.Н. Андреева-Бурлака.

Из материалов Ульяновской-Симбирской энциклопедии